

Часа в два на своём «Паджерике» приехал Костя. Он сам считал собственное появление где-либо нерядовым событием и орал всякий раз, как, наверное, орал ещё в роддоме. Мало того, что давил на сигнал, ещё и в окно высунулся. – Вы там что, долбитесь, мля? Спите, уроды? Я долго ещё сигналить буду?

Под завывание клаксона Егор невозмутимо поднял шлагбаум, потом опустил и ждал у входа в вагончик. «Паджеро» припарковался на собственном месте, из него вылез пухлый мужик среднего роста в футболке, джинсах и кроссовках, на пухлощёкой физиономии масляно блестели маленькие нагловатые глазки, а выше покатого лба красовались солнцезащитные очки. Он важно приблизился к Егору.

- Привет, Кость, - как ни в чём не бывало сказал Егор.

- Здорова! – гаркнул тот, обдав Егора перегаром. – Давай краба! – Поднял ладонь, Егор дружески хлопнул его по руке.

- Есть? – Сурово спросил Костя.

- Как не быть? – Егор посторонился, приглашая, - заходи.

Внутри Костя занял кресло, бросил на стол пару тысячных купюр. – На все.

Витёк уже понятливо втаривал «ракету». Егор задал вопрос вежливости. – Ты как, вообще?

- Ну, получше, чем у тебя. – Самодовольно улыбнулся гость. – Где по роже выхватил?

- Бой сегодня был, - пояснил Егор.

- Блин, всё забываю, что ты боец у нас! – Заржал Костя. – Дал бы кононтрмарочку?

- Билет что ли не потянешь? – Усмехнулся Егор, пресмыкаться он не умел.

Костя посмотрел на него уважительно. – Как называется ваша кафешка? «Пекинская утка»? Зайду как-нибудь на тебя посмотреть, только позвони, когда будешь выступать.

- Договорились, - равнодушно ответил Егор.

Разговор с этим самодовольным хамом ему надоел, благо, что Витя уже подорвал папиросу. Гость настроился хорошо приторчать и запросил «паровоз», Витёк невозмутимо вдул ему в рот струю дыма из гильзы. По телику шли новости, где-то кого-то бомбили, очень интересно. Егор вышел подышать, мол, что-то послышалось. Присел на лавочку, любуясь звёздами. Ситуация ему нравилась всё меньше и меньше, он уже всерьёз подумывал бросать стоянку.

Из вагончика, покачиваясь, вышел Костя. – Егор, дружище, выручи, а? Витёк говорит, ты на машине.

- Да тебе идти-то фигня, - возразил Егор.

- Нахлобучило ёпте! Не дойду, ну, будь человеком! – Пьяно промычал Костя. – Пятисотку дам!

- Ладно, я сейчас. – Егор направился к своей «королке».

Вырулил с парковки, подъехал, Костя, пыхтя, взгромоздился на переднее сиденье. Витя уже предупредительно поднял шлагбаум, свободная его натура. Ладно, поехали. Самое смешное, что Косте от стоянки до дома ходу по прямой, потом вниз по лестнице, минут пять, а объезжать полквартала. У торца много подъездного Костиного дома пассажир потребовал остановить возле магазина. И подождать! Он, видите ли, изволит проживать в первом подъезде, от магазина идти далеко. Егора взяла злость. – Ты говорил, пятихатка?

- Не вопрос! Только дождись! – Костя, натужно пыхтя перегаром, зашарил в кармане джинсов. Вытащил комок купюр, отделил пятисотенную, бросил на торпеду. – Не уезжай!

Наконец, открыл дверцу, вышел. Покачиваясь, пошёл по ступенькам в расположенный на первом этаже магазинчик. По идее ему там даже пива ночью не должны продать, но это ж Костя. Егор потянулся за денежкой и заметил, как что-то на полу блеснуло в свете уличного фонаря. «Вот бестолочь, чуть сигналку от джипа не потерял», - подобрал ключ с брелком. – «Хорошо, что я сразу заметил, искал бы потом»!

Впрочем, это был явно не Костин день – из магазина он вышел в сопровождении полицейских. Руки уже держал за спиной, видимо, из-за наручников, один «Пэ-пэ-эсник» придерживал его за локоток, а другой что-то говорил в рацию. «Удачно ребята за сигаретами зашли, - подумал Егор. – Чёрт! У него ж завертон! Это точно статья»! Додумывал Егор, уже отъезжая от бордюра.

Буря в голове быстро улеглась, надо же и за дорогой следить. Рассуждая логически, о чём Костю в полиции спросят в первую очередь? Где он взял наркотики. Что это именно его завертон, полицейские оформят просто – Егор пару раз попадал до выяснения за просроченную регистрацию и видел, как проводят такие изъятия. Понятых же обычно полный обезьянник.

Ему, конечно же, положен адвокат и звонок, но адвокаты приезжают к пьяным арестованным среди ночи только в глупом американском кино. Даже если случится невозможное, Косте предоставят адвоката, первое, что он посоветует, это сотрудничать со следствием и честно рассказать, у кого купил дурь.

Да и какой резон Косте их покрывать? Ну, кто они ему? Далее следует вопрос, какой смысл Вите говорить, что он, Егор, не при делах? Парень из села, значит, он и возил дурь, не станет же Костя сдавать Сергея Валериевича!

Егор притормозил недалеко от стоянки, ему вдруг в неожиданном свете представилась собственная роль в этом деле. Так зачем взяли на работу парня без местной регистрации? Да для того, чтобы свалить всё в случае нужды на него! Витя так и заявит, что это Егор привозил и продавал, а он его очень боялся. У него тут родители, начальник наймёт адвоката.

Всё бы так и было, только – он засмеялся – самого Егора сегодня не было! Начальник его не видел, а обкуренный Витя и бухой Костя могут сколько угодно рассказывать полицейским о каком-то мифическом Егоре. Они, конечно же, сразу бросятся его искать. Ага, особенно когда дело можно смело закрывать. По-хорошему Егору просто следовало ехать домой, но как платить за комнату в конце месяца? И надо же как-то наказать уродов за то, что людей травят и его хотели подставить. Он нащупал в кармане брелок от сигналки «паджерика». За джип его точно будут искать... ну и что? Придётся пожить на авторазборке, на нелегальном положении, всё равно ведь платить за комнату нечем!

Егор вынул телефон, набрал наизусть номер. Терпеливо выслушивал длинные гудки, снова набирал, наконец, раздалась добрые пожелания всем не спящим в три часа ночи.

- Дюха, быстро вытаскивай Тоху и дуйте ко мне на стоянку, только...

- Только какого овоща ради?! – рявкнул приятель.

- Паджерик коротыш, ключи у меня, хозяин уехал пока в ИВС по дури...

- Так что ты говоришь, только? – совершенно иным тоном переспросил вызываемый абонент.

- Только не вздумайте подъезжать к самой стоянке, встаньте где-нибудь неподалёку.

- Не учи отца влюбляться, жди звонка, - деловито проговорил Андрей и, не сдержав зева, добавил, - и молись, чтоб мы не зря подорвались.

Егор нажал отбой, подъехал к стоянке, из вагончика вышел Витёк. Подошёл, ссутулившись, поднял шлагбаум. Егор на парковку не поехал, остановился у бытовки. Вышел, посмотрел на напарника пристально. Он шёл, не просто ссутулившись, обхватил себя за бока, словно в ознобе, лицо осунулось. «Ага, да его, кажись, ломает», - смекнул Егор и сказал вслух. - Вить, что с тобой?

- Ничего, - проворчал тот и внезапно вперил в него горячий взгляд. - Слышь, эта... у тебя ж бабки есть? Ну, ты получил ведь за бой, а?

- Сколько? – Спросил Егор, изображая лицом сомнения.

- Да пару косарей всего! – Воскликнул Витя. – Такая фигня, а надо срочно, выручи, а? Я ж тебя сколько уже выручал!

- Ладно, только надо разменять с кассы, пятёрка там наберётся? – Нехотя проговорил Егор.

- Наберётся, конечно, пойдём! – Витёк решительно вошёл в вагончик.

Там сразу взял из кассы две тысячи и развернулся к Егору. – Вот, я взял две, отсчитай трёху сам, а я пойду, я быстро, тут недалеко.

- До утра хоть нарисуйся, - проворчал Егор ему вслед для порядку. Присел в кресло, взглянул на экран телевизора. Пятеро мужиков в студии обсуждали какие-то беспорядки в Европе, разошлись, того и гляди самих придётся успокаивать из брандспойта. Витин силуэт мелькнул у въезда, скрылся.

Егор облегчённо вздохнул, всё складывалось самым лучшим образом. Ему не хотелось вырубать напарника, и попасть в полицию он Вите не желал. Пусть лучше Сергею Валериевичу потом объясняет, где был и чем занимался, когда грабили стоянку.

Егор снял с крючка Витькин пакет, вытряхнул из него банки с обедом, не считая, сложил выручку – какая теперь разница? Вынул брелок, включил прогрев двигателя. Вышел из вагончика, забросил пакет в свою «Королку», спорым шагом прошёл к въезду, поднял шлагбаум. Вернулся к машине, выехал и остановил свою тачку на обочине за поворотом. Бегом рванул на стоянку, открыл джип, уселся. Вставил ключ в замок зажигания, тронулся. Выехав со стоянки, вышел, чтобы опустить шлагбаум для видимости. Только подъехал к своей

«Королле», зазвонил телефон - прибыли парни.

Егор на «Королле» и Андрей на «Кубике» страховали, ехали впереди Антохи на джипе, выглядывали посты ДПС. Уловка себя оправдала, Дюху удачно тормознули для проверки документов почти у цели, Тоха проскочил – всё равно дороги на разборку в объезд уже не было.

На месте, не теряя ночных часов, переоделись в рабочие комбинезоны и в свете фонариков, стараясь не шуметь, приступили к разделке авто-красавчика. Егор как подмастерье принялся за оптику, стёкла, бампера, съёмные детали кузова, парни занялись более серьёзными делами. Задомкратили, сняли колёса, опустили на подставки. Первым делом навалились на ходовую часть, тормоза, рулевой механизм, трансмиссию. Когда сдёрнули автомат, Егор уже закончил с мелочёвкой и присоединился к ним. Закатали под носовую часть тележку, общими усилиями отсоединили крепления к кузову балок и подушек двигателя. Втроём задрали спереди сильно облегчившийся кузов, и, пока Дюха и Тоха держали его на могучих плечах, как атланты, Егор выкатил тележку с освободившимся двигателем.

Помог мужикам положить кузов обратно и принялся вытаскивать из-под выпотрошенного остова балки, на них заводским способом наносится номер кузова. Парни укатали в бокс двигун, срочно нужно снять всё вкусное, оставив косточку, блок цилиндров, на нём выбит номер двигателя. Все эти неприятнейшие клейма значатся в техпаспорте и от них нужно побыстрее избавиться.

Пока работали, парни разложили ситуацию. Всё добро потянет тысяч на триста. Треть придётся отдать хозяину разборки, треть полагается Егору за наводку и участие, а себе заберут оставшуюся треть – они нежадные. Егор не возражал, сто тысяч для него весьма хороший куш. Он взял другую тележку и принялся маркировать и растаскивать добро по площадкам и контейнерам.

Егор с благодарностью думал о парнях. Хотя какие они ему парни? Мужики за тридцать, такие в селе бы ему и руки не подали, а эти держатся запросто. Почти ничего о нём не зная, приняли Егора как своего, потому что не лодырь, не сыкло, и в руках мухи не сношаются. Да и он о них не знает ничего, хотя зачем ему? И так видно, что мужики правильные, и такие дела им точно не в новинку.

На рассвете приступили к кузову с турбинками, требовалось аккуратно отделить крышу, стойки, задние крылья, Егору доверили потрошить электрику, разъединять закишие разъёмы, срывать окислившиеся болты, разделять запутанную проводку. Занятие это ответственное, требующее выдержки, смекалки, аккуратности, ведь речь шла о печках, стереосистеме, имелась даже парковочная видеокамера. Он полностью сосредоточился на работе и не сразу

обратил внимание на изумлённое восклицание Антона.

- Твою ж мать, Егорка, сукин ты сын!

Егор нехотя встал с корточек, одним взглядом вопрошая, что на этот раз?

- А поди-ка, Егорушка, сюды, полюбуйся-ка. – Нараспев проговорил Андрей.

Мужики стояли с вхолостую жужжащими турбинками в руках и вид имели совершенно обалделый. Егор обошёл остатки кузова и проследил за направлением их взглядов. Правое заднее крыло чуть отошло, и в широкую щель проглядывался бок большого пластикового пакета. Мешочек порвался, а из дырки выпала часть его содержимого – три пачки тысячерублёвых купюр в банковской упаковке. Из прорехи выглядывали и другие такие же пачки.

<http://tl.rulate.ru/book/20170/416369>